

Тихон Сысоев

«Россия явно не сдвинется с места и покажет, что у нее есть военная решимость»

Международная система веками строилась на асимметричной структуре распределения власти и Запад должен это признать, считает американский политолог Мэтью Кросстон

Информационный гул вокруг конфликта в Украине постоянно сбивает с толку: война объявляется чуть ли не каждый день, но пушки упорно продолжают молчать. «Эксперт» поговорил с Мэтью Кросстоном, профессором Американского военного университета, директором Школы безопасности и глобальных исследований, чтобы понять, идет ли речь о непрофессионализме западных журналистов или о войне в мире постправды, а также можно ли говорить о единстве в западном лагере.

— Как бы вы охарактеризовали тот информационный шум, который сопровождает нынешний кризис вокруг Украины и российско-американских переговоров? Это спланированная атака, публичная часть переговорного процесса или просто глупость?

— Знаете, этот информационный шум напоминает мне о статье, которую я читал буквально на днях. Это был своеобразный гайд, информационный обзор ситуации вокруг Украины для тех, кто за ней не следит, опубликованный в одном мейнстримном медиа. То есть предполагалось, что статья носит образовательный характер и должна ввести в курс дела простой американский народ.

Хотел бы я сказать, что был ошеломлен количеством неточностей — или, выражаясь менее резко, необъективных суждений о ситуации в Украине. Текст явно подталкивал читателя к чисто американской интерпретации времен холодной войны. Но подобное удивление говорило бы о моей наивности либо о незнании того, как американские СМИ освещают Россию в течение последних двадцати лет.

Хотя американские журналисты категорически это отрицают, на самом деле они очень часто поступают своей профессиональной честностью в обмен на доступ к влиятельным лицам в Вашингтоне. Конкуренция в американских СМИ чрезвычайно жесткая, а желание иметь самый быстрый доступ к кругу «влиятельных людей» перекрывает любое другое стремление.

И мне ничего не остается, кроме как предположить, что со временем эта конкуренция привела к распространению откровенно поверхностных материалов, где из корыстных побуждений пропагандируются определенные идеи. Если медиаистория покупается за счет доступа к инсайду, не сомневайтесь: цена будет уплачена. Вдобавок к этому большинству американских журналистов куда легче поверить в то, что Россия — это плохой парень.

— То есть жесткая конкуренция в медиа провоцирует такой однобокий взгляд на действительность?

— Именно. При этом ясно, что делается это для того, чтобы генерировать как можно больше сенсаций и кликбейтных заголовков, которые обеспечивают процветание американских медиакомпаний. Поскольку в нынешнюю информационную эпоху рынок столкнулся с резким сокращением интереса со стороны американской аудитории, а СМИ в массе своей превратились в монополизированные конгломераты всего нескольких корпораций, такая работа становится вопросом здравого смысла и экономического выживания.

Мэтью Кросстон считает, что американские СМИ часто поступают своей профессиональной честностью в обмен на «доступ» к влиятельным лицам в Вашингтоне

Медиа просто отказались от попыток представить своим читателям более взвешенный взгляд на мир. В итоге американцы были приучены к такому мышлению: они хотят знать, кто хороший парень, а кто плохой. Тот факт, что мировое сообщество устроено намного сложнее и в этой картине очень много «оттенков серого», уже не имеет значения: серые оттенки могут только отпугнуть аудиторию. Так что вся эта фальшь новой холодной войны будет только продолжаться.

В тихих беседах за закрытыми дверями

— Не кажется ли вам, что Европа на этот раз оказалась перед жестким выбором: либо полностью войти в американский политический фарватер, жертвуя при этом своими интересами, либо попытаться отстоять субъектность?

— Честно говоря, сейчас я не вижу существенного отклонения или расхождения между какой-либо официальной европейской позицией в отношении потенциального конфликта в Украине и официальной американской позицией, которая, по сути, подхватывает риторику времен холодной войны. Россия рассматривается просто как наследница советской стратегической философии и военного наследия. Такое видение ограничено и бесосновательно.

Европа и Америка очень смелы в своих декларациях и символических маневрах. Но думаю, что Москва разглядела в них либо очередной блеф, либо вариант привычного «наказания» с суровыми санкциями. При этом Россия уже показала себя хорошо подготовленной и устойчивой страной, по большей части выдержав санкции и не позволив им повлиять на свои стратегические позиции.

— Тем не менее трудно поспорить с тем, что официальная позиция того же Парижа и Берлина пока выглядит куда более сдержанной.

— Конечно, Европа официально не признает, что вопрос газа как-то влияет на ее позиции, но на самом деле это не так. Иначе как можно объяснить резкость риторики еще до эскалации украинского конфликта, когда европейские представители говорили, что Россия «играет в игры» с Европой, якобы угрожая буквально «выморозить» ее этой зимой?

Европа слишком осторожна, чтобы публично демонстрировать, что ее потребности в отоплении важны не меньше, чем судьба Украины в потенциальной войне с Россией. Но за закрытыми дверями, в тихих частных беседах, вы услышите ровно об этом.

В такой ситуации у Европы есть гораздо более глубокие стратегические интересы, которые не столь значимы для Америки. И, думаю, это может заставить Брюссель действовать более прагматично в ситуации вокруг Украины. Кто-то может сказать, что это неуместно, что Россия действует «деспотично», используя все рычаги влияния в своих интересах. Но с точки зрения основополагающих философских принципов международных отношений мало найдется стран, которые не воспользовались бы такой отличной возможностью.

А если Запад будет критиковать Россию за то, что он и сам бы продемонстрировал в аналогичной ситуации, это лишний раз даст понять, почему Россия бывает так недовольна западной политикой.

— Не кажется ли вам, что нынешний кризис выветил еще один важный тренд — все большее отдаление от Брюсселя Лондона, чьи интересы все сильнее расходятся с европейскими?

— Я пока довольно скептически отношусь к этому тренду. Конечно, как я уже сказал выше, Брюссель будет смотреть на ситуацию более прагматично. Но в данном случае Лондон лишь в очередной раз демонстрирует свои «особые отношения» с США. Сказать, что Лондон так же сильно вовлечен в украинский кризис, как и Вашингтон, пока трудно.

Впрочем, объединиться против России в ситуации, которая преподносится как военный конфликт, всегда было и остается самым очевидным выбором для Лондона. Во многом это связано с тем, что преимущества, которые получит Брюссель, занимая более прагматичную позицию, не так существенны, как напряженность и стресс, которые могут возникнуть для Лондона в случае отхода от американской позиции.

Хотя можно дерзнуть и пойти дальше, сказав, что этот конфликт — еще один способ для Великобритании показать, насколько она «отделена» от ЕС. Своеобразный «брекзит», но только уже на уровне внешней политики. Видимо, Лондон все еще считает, что пользоваться покровительством США куда выгоднее, чем идти и «тусоваться» с коллегами из ЕС.

Меня это всегда разочаровывало. Я всегда хотел, чтобы российская аналитика в Великобритании была более независимой. Но вместо этого мы вновь наблюдаем молчаливое согласие ведущих английских интеллектуалов подыгрывать американским аналитикам, которые все еще сильно привязаны к менталитету и психозу времен холодной войны.

Идиотизм современной дипломатии

— Лично вы видите какие-то разумные выходы из сложившейся ситуации? Скажем, в чисто дипломатической плоскости?

— У меня нет оснований полагать, что эскалация напряженности в Украине пойдет на спад так же, как в прошлый раз. Россия явно не сдвинется с места и покажет, что у нее есть военная решимость, но фактически она не нападет на Украину. В ответ на это Запад, чтобы не пропал даром его усилия предсказать российскую атаку, ловко переформулирует свой нарратив в СМИ, заявив, что «нападение русских было предотвращено, Украина в безопасности, и теперь мы все можем вернуться к нормальным отношениям, как прежде».

Конечно, Россия будет этим довольна, поскольку в сфере своего влияния она снова будет рассматриваться как страна, которая выдержала очередной натовско-американский блеф и вышла из-за покерного стола со всеми своими фишками, сохранив репутацию. Однако столь же довольным останется и Запад. Ведь он так часто и энергично заявлял, что его единственная цель — «предотвратить нападение России», и поскольку российский атаки так и не произошло, это послужит «доказательством» эффективности западной политики. Таков идиотизм современной дипломатии.

— Что это будет означать для Украины?

— К несчастью для Украины, это решение оставит ее в том же тупиковом положении, из которого она отчаянно пытается выбраться с самого начала конфликта. Она не приблизится к реальному вступлению в НАТО. Войска НАТО не появятся на территории Украины. Россия, как и раньше, будет по-настоящему крупным игроком по соседству. А Украина не сможет реалистично изображать столь же могущественного партнера.

По сути же, все, что Россия пытается донести до Запада с самого начала, сводится к простому тезису: пожалуйста, перестаньте делать вид, что все акторы мировой политики равны и могут действовать так, будто они обладают одинаковым влиянием. Международная система веками строилась на асимметричной структуре распределения власти: те, у кого больше власти, имеют больше рычагов воздействия. Точка.

Конечно, Америка будет дружелюбно относиться к своим соседям — к Канаде и Мексике. Но США никогда по-настоящему не согласятся с тем, что эти страны им равны. Точно так же относится к своим соседям и Россия. Это совсем не означает, что Москва хочет оккупировать соседей и возродить СССР. Но мировое сообщество должно признать региональный вес России. Такое признание будет поддерживать региональный мир куда эффективнее, чем приближение НАТО к российским границам.